

**ФРАЗЕОЛОГИЯ ДАНИИЛА ХАРМСА В ПЕРЕВОДЕ
НА АНГЛИЙСКИЙ, СЕРБСКИЙ И ИРЛАНДСКИЙ
ЯЗЫКИ: СЕМАНТИКА И НАЦИОНАЛЬНО-
КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА***

Павел Дронов

Институт языкознания РАН,
Москва, Россия

**DANIIL KHARMS' PHRASEOLOGY AS TRANSLATED
INTO ENGLISH, SERBIAN, AND IRISH: SEMANTICS
AND NATIONAL/CULTURAL PECULIARITIES****

Pavel Dronov

Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia

This article examines the meaning and use of idioms with reference to parallel texts, nominations of gestures and speech formulas, and the national/cultural peculiarities of an author's phraseology. The article refers to translations of Daniil Kharms' *Incidences* into Serbian, English, and Irish. The author studies the meanings of idioms used by Kharms and their modifications, the actualisation of certain semantic components as part of the translation process, and the rendition of the national/cultural peculiarities of idioms. The choice of a translation equivalent for an idiom depends of the author's ability to use idioms and their modifications. Kharms does not use idioms very often, but there are idioms in his texts whose use is untypical from the point of view of semantics: this makes the search for an equivalent in the language of translation challenging. The author analyses the culture-specific nature of Russian idioms in the text, including

* Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ № 18-012-00335А.

** *Citation*: Dronov, P. (2020). Daniil Kharms' Phraseology as Translated into English, Serbian, and Irish: Semantics and National/Cultural Peculiarities. In *Quaestio Rossica*. Vol. 8, № 3. P. 902–915. DOI 10.15826/qr.2020.3.503.

Цитирование: Dronov P. Daniil Kharms' Phraseology as Translated into English, Serbian, and Irish: Semantics and National/Cultural Peculiarities // *Quaestio Rossica*. Vol. 8. 2020. № 3. P. 902–915. DOI 10.15826/qr.2020.3.503 / Дронов П. Фразеология Даниила Хармса в переводе на английский, сербский и ирландский языки: семантика и национально-культурная специфика // *Quaestio Rossica*. Т. 8. 2020. № 3. С. 902–915. DOI 10.15826/qr.2020.3.503.

situations where the equivalent in the translation is also culture-specific (e. g. in the case of the Russian idiom *хоть святых вон выноси*). The article also focuses on the shades of meaning in international idioms and the appearance of translator's false friends in case of dated idioms (cf. *поставить себя на какую-л. ногу*, i. e. 'start behaving in a certain way' vs. *поставить кого-л. на ноги*). Additionally, the work considers the influence of the linguistic worldview on translation transformations, such as the specification of urban landscape in the Irish translation, i. e. the use of the language of the rural population.

Keywords: phraseology; speech formulas; national and cultural peculiarity; translation; parallel texts; linguistic worldview; Daniil Kharms.

Работа посвящена особенностям значения и употребления идиом, номинаций жестов и речевых формул, а также национально-культурной специфике авторской фразеологии. Материалом для исследования послужили переводы сборника Даниила Хармса «Случаи» на сербский, английский и ирландский языки. Анализируются значение фразеологизмов и их модификаций, использованных Хармсом, актуализация тех или иных семантических компонентов при выборе переводческого эквивалента, передача национально-культурной специфики идиом. Выбор эквивалента идиомы зависит от того, насколько сам автор склонен употреблять идиомы и их модификации. Хармс прибегает к использованию идиом сравнительно редко, однако у него обнаруживается целый ряд примеров их употребления, нетривиальных с точки зрения семантики и выбора переводческого эквивалента. Анализируется национально-культурная специфика русских идиом в представленном тексте, в том числе в тех ситуациях, когда выбранный эквивалент также является культурно-специфичным (например, при переводе рус. *хоть святых вон выноси*). Изучаются оттенки значений фразеологических интернационализмов, а также появление ложных друзей переводчика в результате устаревания идиом (ср. устар. *поставить себя на какую-л. ногу* – 'начать вести себя каким-л. образом' vs. *поставить кого-л. на ноги*). Помимо этого, в работе ставится вопрос о влиянии языковой картины мира на переводческие трансформации наподобие конкретизации городского ландшафта в ирландском переводе (то есть на языке преимущественно сельского населения).

Ключевые слова: фразеология; речевые формулы; национально-культурная специфика; перевод; параллельные тексты; языковая картина мира; Даниил Хармс.

Фразеология в творчестве Даниила Хармса

Анализ параллельных текстов и текстовых корпусов помогает пролить свет как на лексическую и фразеологическую семантику, так и на употребление фразеологизмов отдельными авторами [см.: Баранов, Добровольский; Добровольский; Добровольский, Левонтина]. В статье рассматриваются значение и употребление фразеологических

единиц – культурно-специфичных идиом, номинаций жестов¹ и речевых формул² – в авторской фразеологии Даниила Хармса (Д. И. Ювачева) в сборнике «Случаи» и его переводы на английский [Kharms], сербский [Harms] и ирландский³ [Folcadán Aircimédeís] языки⁴. Выбор языков обусловлен тем, что на каждом из них существует развитая авангардная и абсурдистская литература (например, Сэмюэл Беккет, Алан Титли, недавно переведенный на русский Мартин О Кайнь, Бора Чосич). При этом в ирландскоязычной и сербской литературе встречаются не просто отсылки к англоязычным авангардистам, но и продолжения их работ – например, на основе беккетовского «В ожидании Годо» (как французского оригинала, так и английского автоперевода) возникли «Годо приходит» (*Tagann Godot*, 1991 г.) Алана Титли и «Годо пришел: вариация на очень старую тему» (*Godo je došao: varijacija na jednu veoma staru temu*, 1966 г.) Миодрага Булатовича. Что касается Хармса, его творчество влияет на абсурдистские произведения на других языках (ср.: [Токарев; Daniil Kharms and the Poetics of the Absurd; Cornwell]); более того, влияние «Случаев» явно прослеживается в стилистике биографии Небойши Миленковича «О Хармсе и других демонах» (*O Harmsu i drugim demonima* [Milenković]).

Перевод авторской фразеологии связан с тремя основными проблемами: национально-культурная специфика (подробнее см.: [Баранов, Добровольский, с. 252]), фразеологическая эквивалентность (прежде всего функциональная, см.: [Добровольский, с. 665–667]) и частота употребления фразеологизмов и/или их модификаций у автора (ср. немецкие переводы фразеологии Пушкина и Достоевского [Там же, с. 318–360]).

При передаче фразеологии в художественном тексте важнее всего выбор переводческого эквивалента, основанный на том, насколько часто сам автор использует фразеологизмы. Например, при переводе англоязычных произведений Набокова, насыщенных каламбурами типа *doctorate in desuetude* («докторская степень по неупотребимости») и контаминациями идиом (*no savage steeds will pull it from under me* «никакие дикие жеребцы не вытянут это из-под меня» от нем. *dazu bringen mich keine zehn Pferde* «это меня никто не заставит сделать», букв.

¹ Ср. принятую триаду: свободное словосочетание наподобие *махнуть рукой перед чьим-л. лицом* – номинация жеста *махнуть рукой на прощание* или *небрежно махнуть рукой* – жестовая идиома *махнуть рукой на кого-л./ что-л.* «утратить интерес к кому-л./ чему-л.» [Козеренко].

² Согласно А. Н. Баранову и Д. О. Добровольскому, речевые формулы представляют собой идиомы разных структурных типов (преимущественно законченные высказывания) с фиксированной иллокутивной силой или определяющие иллокутивные характеристики речевого высказывания, причем в плане содержания данных идиом имеется отсылка к ситуации общения [Баранов, Добровольский, с. 81].

³ В ирландском сборнике также опубликован перевод «Елки у Ивановых» А. Введенского (*An Nollaig Tigh Mhuintir Ivanóv* «Рождество дома у семьи Ивановых»).

⁴ Далее цитаты из оригинала даны под литерой **a**, из английского перевода – под литерой **b**, из сербского – под литерой **c**, а из ирландского – под литерой **d**. Комментарии и дополнительные иллюстрации даны в ссылках.

«сюда меня не привезут даже десять лошадей», рус. *выбить у кого-л. почву из-под ног* и *to pull the rug from under sb*, букв. «вытянуть ковер из-под кого-л.»), при переводе обилие модификаций необходимо сохранить [см.: Dronov, Krotova].

Среди работ, посвященных языку Хармса [Жаккар; Фещенко, Коваль], особенно актуальны для статьи те, что посвящены фразеологии «Случаев». Одни авторы отмечают, что объектом пародирования Хармса является газетная хроника [Ямпольский], другие же указывают на структурное и отчасти лексическое сходство «Случаев» с русскими народными сказками [Göbler].

Употребление идиом в оригинале и переводах «Случаев» Хармса

Несмотря на сравнительно небольшое число фразеологизмов у Хармса, поиск их эквивалентов при переводе оказывается нетривиальной задачей. Лишь изредка встречаются конструкции, имеющие полный эквивалент: например, экзистенциальные конструкции в традиционном сказочном зачине, который использует Хармс (*жил-был, жил, [вот] однажды* [Göbler, p. 34]) структурно близки во всех языках, хотя и не лишены особенностей (наподобие русского двойного глагола *жить-быть*, возводимого или к форме плюсквамперфекта, или к финно-угорскому субстрату [Петрухин]). Ср. в исследуемом материале: **a.** *Жил-был столяр. Звали его Кушаков* [Хармс, с. 334]; **b.** *Once there was a carpenter. He was called Kushakov* [Kharm, p. 54]; **c.** *Bio jednom neki stolar. Zvaó se Kušakov* [Harms, s. 35]; **d.** *Fadó fadó bhí siúnéir ann. Kushakov ab ainm dó*⁵ [Folcadán Aircimédéis, p. 12]. Уточнение хронолога, имплицитное в оригинале (если не считать форму *жил-был* реликтом плюсквамперфекта), является эксплицитным во всех переводах (*once there was an X* ‘однажды был X’, *bio jednom neki X* ‘был однажды некий X’, *fadó fadó bhí X ann* ‘давно, давно был X’; ирландская экзистенциальная конструкция, подобно английской, основана на глаголе *bí* ‘быть’ и местоимении *ann* ‘там’). Можно заметить, что с русским двойным глаголом *жить-быть* соотносится ирландское двойное наречие *fadó fadó*, букв. «давно-давно» (ср. рус. *давным-давно*).

Разумеется, чаще полная эквивалентность невозможна, что показывает пример из миниатюры «Случаи» [Хармс, с. 330] (англ. *Incidents* [Kharm, p. 50], сербск. *Slučajevi* [Harms, s. 34], ирл. *Eachtraí* [Folcadán Aircimédéis, p. 4]):

1. **a.** А бабушка Спиридонова *спилась и пошла по дорогам*. А Михайлов перестал причесываться и заболел паршой. А Круглов нарисовал даму с кнутом и *сошел с ума*. **b.** And Spiridonov's grandmother *hit the bottle and took to the road* ‘отправилась в путь; стала бродяжничать’.

⁵ Любопытен выбор лексики в английском и ирландском переводах: в ирландском переводе Кушаков назван *siúnéir* (от англ. *joiner* ‘столяр’), тогда как в английском – *carpenter* ‘плотник’.

And Mikhailovich (sic) stopped combing his hair and went down with mange. And Kruglov sketched a woman with a whip in her hands and *went out of his mind*. **c.** A Spiridonovljeva baba *se propila i krenula stranputicom*. A Mihajlov prestade da se češlja i oboli od šuge. A Kruglov je nacrtao damu s kamdžijom u rukama i *poludeo*. **d.** Agus *d'éirigh seanmháthair Spiridónov tugtha dón ól agus thug sí an bóthar uirthi fein*. Agus stad Mikháilov dá chuid gruaige a réiteach agus tholg sé an ghearb. Agus tharraing Krýglov pictiúr de bhean le lasc ar a lámha agus *chuaigh sé le craobhacha*.

Русскому глаголу *спиться* в переводах соответствуют сербский глагол *propiti se* 'спиться', английская идиома *to hit the bottle* 'стать пьяницей' (букв. «ударить бутылку») и ирландское словосочетание *éirigh tugtha dón ól* 'стать склонной к выпивке' («подниматься/становиться приданной к своей выпивке»). Рус. *пойти по дорогам* сравнительно регулярно (9 примеров из 37 документов и 37 вхождений в [НКРЯ]) употребляется в значении 'путешествовать, странствовать'⁶.

В английском переводе (1b) используется идиома *to take to the road* 'начать путешествовать, бродяжничать'; в сербском переводе (1c) – *krenuti stranputicom* 'двинуться окольным/неверным путем' (то есть сближается с рус. *беспутье, беспутный* и, в особенности, с *пойти по кривой дорожке*). В ирландском переводе употреблена конструкция *cuir an bóthar ar duine* (букв. «помещать дорогу на кого-л.»); как в английском, так и в ирландском тексте употреблены глаголы с диффузной семантикой *take* и *cuir*. И *take to the road*, и *cuir an bóthair ar duine* обозначают бродяжничество.

Перевод на ирландский язык русской идиомы *сойти с ума* основан на метафоре РАЗУМ – ЭТО ДОРОГА (соответственно, потеря разума осмысляется как уход с пути): если в английском используется коллокация *to go mad* с глаголом диффузной семантики, а в сербском глагол *poludeti* 'сойти с ума, обезуметь', то в ирландском – идиома *teigh le craobhacha* (букв. «уходить с ветвями»). Как можно видеть, в ирландской идиоме потеря разума тоже осмысляется как движение не по стандартному приемлемому пути. Восприятие безумия как движения по ветвям деревьев (то есть по умолчанию аномального поведения) характерно не только для современного ирландского языка: мы встречаем это выражение, причем с материализацией внутренней формы, уже в средневековой саге «Безумие Суибне» (*Buile Shuibhne*). Герой этой саги король

⁶ Приведем примеры употребления рус. *пойти по дорогам* в Национальном корпусе русского языка: **a.** Что же касается матери этого внука, то вот ее начальное жизнеописание: она в 17 лет пошла по всем, какие в округе были, квартирам, явкам и подвалам, *пошла затем по дорогам*, видимо, в Москве не появлялась, а потом вернулась, мучила мать, а та терзала бывшего мужа – звонила, плакала, советовалась, больница, психбольница, тюрьма (Людмила Петрушевская. Борьба и победа (1998–1999) [НКРЯ]). **b.** Ей вдруг захотелось *пойти куда-то по дорогам, мимо лесов и деревень, с котомкой за плечами, с палкой в руке* (Максим Горький. Мать (1906) [НКРЯ]).

Внутренняя форма прозрачна; вероятна связь с библейской цитатой: *Господин сказал рабу: пойди по дорогам и изгородям и убеди прийти, чтобы наполнился дом мой* (Лк 14 : 23). Как можно видеть, данное выражение близко по своему значению и компонентному составу к словам *заблуждаться, блудный, беспутье*.

Суибне, будучи проклят св. Ронаном, теряет разум, обрастает перьями и скачет по ветвям (о «Безумии Суибне» см.: [Михайлова]).

Обратим внимание на то, как в оригинале и переводах Хармса употребляются фразеологические интернационализмы по А. Д. Райхштейну (или *common figurative units* по Э. Пиирайнен). Ср.:

2. **a.** Хорошие люди и не умеют *поставить себя на твердую ногу* [Хармс, с. 330]. **b.** They are good people all – but *they can't keep their feet firmly on the ground*. [Kharms, p. 50] **c.** Dobri ljudi, a ne umeju sebe *da izvedu na sigurni put*. [Harms, s. 34]. **d.** Daoine maithe, ach níl a fhios acu conas seasamh ar *a mboinn féin*. [Folcadán Aircimédéis, p. 4].

Во всех переводах использованы лексико-синтаксические модификации идиом (о данном явлении см.: [Дронов]). Так, Д. Патич (2с) вводит в состав идиомы *izvesti na put koga* 'воспитать кого-л.' (букв. «вывести кого-л. на дорогу») интенсификатор *sigurni* 'надежный, уверенный' (ЛФ Магн по И. А. Мельчуку – см., например: [Мельчук]); М. О'Фьюннонь переводит *не умеют поставить себя на твердую ногу* как *níl a fhios acu conas seasamh a mboinn féin* 'они не знают, как стоять на собственных ногах', от *seas ar boinn féin* 'быть самостоятельным' («стоять на собственных стопах», ср. англ. *to stand on one's own feet*); в английском переводе модифицирована идиома *to keep one's feet on the ground* 'сохранять спокойствие' («держат ноги на земле»); *to keep one's feet firmly on the ground* («твердо держать ноги на земле»). При этом выбор эквивалента в сербском и ирландском переводах заставляет предположить, что переводчики рассматривали *поставить себя на твердую ногу* как модификацию идиомы *поставить кого-л. на ноги* 'вылечить от болезни; воспитать, довести до самостоятельности'. Однако поиск в [НКРЯ] показывает, что словосочетание *поставить себя на какую-л. ногу* употреблялось вплоть до последней трети XX в. и было, по сути, отдельной идиомой со значением 'начать вести себя каким-л. образом'⁷.

Функциональная эквивалентность, несмотря на некоторые изменения семантики и прагматики, сохраняется при переводе фразеологизмов – номинаций жеста. Такова номинация жеста *показывать кому-л. кулак* в новелле «Оптический обман»:

3. **a.** Семен Семенович, надев очки, смотрит на сосну и видит: на сосне сидит *мужик и показывает ему кулак* [Хармс, с. 332]. **b.** Semyon Semyonovich, with his glasses on, looks at a pine tree and he sees: in the pine tree sits a *peasant showing him his fist*. [Kharms, p. 52]. **c.** Semjon Semjonovič, stavivši naočare, posmatra bor i vidi: na boru sedi

⁷ Ср.: Как только Гарднер приехал, он сразу же поставил себя на *хозяйскую ногу* (Ю. О. Домбровский, «Обезьяна приходит за своим черепом», ч. 3 [НКРЯ]). Вероятно связь с другой идиомой *быть с кем-л. на равной/дружеской/короткой ноге* 'в доверительных, близких отношениях', также указывающей на особенности поведения человека. Данная идиома обнаруживает в микродиахронии широкое варьирование адъективного компонента, благодаря которому можно говорить о наличии у нее в прошлом обязательной атрибутивной валентности: *на какой-л. ноге* [Баранов, Добровольский, с. 497–499]. В более поздних контекстах появляется словосочетание *поставить себя* – по-видимому, вследствие сужения компонентного состава.

seljak i preti mu pesnicom. [Harms, s. 35]. **d.** Féachann Semën Semënovich ar chrann giúise tar éis dó a spéaclaí a chur air féin, agus feiceann sé go bhfuil *tuathánach* ina shuí ar an gcrann giúise agus go bhfuil sé ag taispeáint a dhoirn dó [Folcadán Aircimédéis, p. 9].

В сербском переводе (6с) на передний план выходит компонент ‘угроза’: *preti mu pesnicom* ‘грозит ему кулаком’. В английском и ирландском текстах сохраняется номинализация жеста: *a peasant showing him his fist* ‘крестьянин, показывающий ему кулак’ (3b), *go bhfuil tuathánach ina shuí... agus go bhfuil sé ag taispeáint a dhoirn dó* ‘что сидит крестьянин... и что показывает свой кулак ему’ (букв. «что есть человек из племени у своего сидения... и что есть он у показывания своего кулака ему»).

Данное устойчивое словосочетание означает ‘демонстрировать кулак с целью угрозы’, ср. *грозить кому-л. кулаком*. В отличие от *грозить кулаком*, на первый план выходит сам жест, и говорящий может даже пояснять функцию этого жеста, расширяя компонентный состав фразеологизма⁸. Из сопоставления оригинала и переводов и из одноязычного корпуса можно заключить, что в семантике словосочетания *показывать кулак* компонент «угроза» может выходить на первый план, после чего его можно считать не номинацией жеста, а полноценной идиомой.

Не вполне тривиальной задачей, позволяющей выявить особенности значения, является и перевод фразеологизмов – речевых формул.

4. **a.** А дома его не узнали и не пустили в квартиру. // – Я столяр Кушаков! – закричал столяр. // – *Рассказывай!* – отвечали из квартиры и заперли дверь на крюк и на цепочку [Хармс, с. 6]. **b.** But at home they didn’t recognize him and wouldn’t let him into the flat. // – I’m the carpenter Kushakov! – the carpenter shouted. // – *Pull the other one!* – was the reply from the flat and they fastened the door, both with the key and with the chain. [Kharmis, p. 55]. **c.** A kod kuće ga nisu prepoznali, i nisu ga pustili u stan. // – Ja sam stolar Kušakov! – vikao je stolar. // – *Pričaj nam priču!* – odgovorili su iz stana i zaključali vrata rezom i lancem. [Harms, s. 35]. **d.** Ach níor aithníodh san áraslann é agus níor ligeadh isteach ina arasán é. // “Is mise Kushakov siúinéir!” arsa an siúinéir de bhéic. // “*Sin ceann maith!*” ba ea an freagra as an arasán agus cuireadh an glas ar an doras le crúca agus le slabhra. [Folcadán Aircimédéis, p. 13].

Рус. *рассказывай!* ‘выражение недоверия к словам собеседника’, вероятно, представляет собой усеченный вариант (сужение компонентного состава) речевой формулы *рассказывай [мне] сказки*.

⁸ Примеры употребления *показывать кулак (кому-л.)* как номинации жеста с дополнительным пояснением (а) и как идиомы (б):

a. Наклоняясь над дамской сумочкой, хоровичка делала несколько глотков одеколona и стояла перед нами уже бодрая, покачиваясь на каблуках и *показывая кулак* – мол, *надаю всем* (Маша Трауб, «Плохая мать», 2010 [НКРЯ]). **b.** Надо было бороться, *показывать кулаки*; и бить рутину, не отступать перед нею; эти «Гамлеты», с точки зрения нашего времени, были бы справедливо заклеены, начиная они жизнь в наши дни (Андрей Белый, «Начало века», 1930 [НКРЯ]).

Эквивалент, выбранный Д. Патичем (4с), на первый взгляд, основан на той же модели: *Pričaj nam priču!* (букв. «рассказывай нам рассказ/притчу/сказку»). Насколько можно судить, перед нами морфологическая и лексическая модификация идиомы *pričam ti priču*, протолкованной в словаре Матицы Сербской как ‘то је беспослица, глупост, неозбиљна ствар’ (‘это от безделья, это глупость, нечто несерьезное’) [РМС, кн. 5, с. 121], букв. «рассказываю тебе рассказ/притчу/сказку»⁹. Хотя в корпусе сербского языка [KSSJ-MF] мы не нашли ни одного примера, единственные примеры в указанном словаре и в корпусе хорватского языка¹⁰ позволяют предположить, что это выражение употребляется и как речевая формула, и как идиома.

В английском переводе (4b) употреблена речевая формула *pull the other one, [it's got bells on]* ‘выражение недоверия к словам собеседника’ (букв. «тяни другой [предмет], на него надеты колокольчики»). Ср.: *Barber shot the young katsa a look that said, "Pull the other leg, son. It's got bells on"* ‘Барбер бросил на молодого оперативника Моссада взгляд, в котором читалось: «Вытяни другую ногу, сынок. На ней колокольчики»’ [1994; FIC; Bk: FlstGod; COCA]. Данная идиома преимущественно употребляется в британском варианте английского языка [см.: Farlex Dictionary of Idioms]. Возможна связь с *to pull one's leg* ‘дурачить’ («тянуть кого-л. за ногу»): в корпусе [COCA] обнаруживаются два контекста, в которых неопределенное местоимение *one* заменено на *leg* ‘нога’. Вероятно, образ основан на трюках и форме одежды шутов или клоунов.

В ирландском тексте (4d) употреблена идиома *sin ceann maith* ‘это хорошая шутка’, букв. «это хорошая голова». Возможна инверсия на основе конструкции со вставкой *is*: *ceann maith é sin*. Очевиден семантический перенос: ‘хорошая голова’ > ‘развитый интеллект’¹¹ > ‘хорошее чувство юмора’. Кроме того, *ceann maith* может употребляться в значении ‘высокий уровень исполнения»; в [GAOIS] обнаруживается одна морфологическая и синтаксическая трансформация идиомы именно в этом значении (в контексте спортивного репортажа).

Не считая этой идиомы, остальные фразеологизмы в примере (4) являются эксплицитно-негативными: их нельзя употребить в отрицательной форме. Русская речевая формула *Не рассказывай сказки/*

⁹ Примеры употребления речевой формулы *рассказывай (кому-л.) сказки* и ее аналогов в сербском.

а. – Мы не курить шли. – *Рассказывай мне сказки*. Знаю я отлично, куда вы шли (Андрей Геласимов, «Фокс Малдер похож на свинью», 2001 [НКРЯ]). **б.** – *Ты сказок мне не рассказывай*, – резко заявил он, разозлившись, – какие вы там на «скорой» святыне подобрались (Влада Валеева, «Скорая помощь», 2002 [НКРЯ]). **с.** Кажу ми људи: Пређи из окопа, биђеш заштиђен ... А ја им одговорим: *Причам ти причу!* Добро ми је где сам. ‘Мне говорят: выбирайся из окопа, будешь защищен... А я им отвечаю: ‘рассказываю тебе сказку!’ Мне хорошо там, где я нахожусь’ [РМС, кн. 5, с. 121].

¹⁰ I sad ti meni reci... Sad ti meni odgovori... Najprije: sto znači sanjati svećenika. Da, novac – *pričam ti priču*, onda, sto znači sanjati... ‘А сейчас ты мне скажи... Ты мне сейчас ответь... Прежде всего, что значит видеть во сне священника? Да, деньги – ‘рассказываю тебе сказку’, итак, что значит видеть во сне’ [Hrvatska jezična riznica].

¹¹ Ср. рус. *Х – голова, башиковитый* и др.

сказок (и топикализированная форма [ты] сказки/сказок[–то] мне не рассказывай) имеет иное значение – ‘выражение недоверия к словам собеседника, выраженное в требовании перестать обманывать’. Что касается? *don't pull the other one* и? *nemoj da pričas nekome priči*, то они возможны только как свободные словосочетания.

Приведенный выше пример интересен также переводческими трансформациями при передаче лексики: ирландский переводчик использует прием конкретизации, уточняя хронотоп: *Ach níor aithníodh san áraslann é agus níor ligeadh isteach ina arasán é* ‘Но не узнали в доходном доме его, и не пустили внутрь в его квартиру его’. Вместо *дома* употреблено слово *áraslann* ‘городской многоквартирный дом’, букв. «место пристанища». Выбор эквивалента, по-видимому, обусловлен как лингвострановедческими особенностями, так и ирландской языковой картиной мира: большинство носителей языка живут в деревнях и малых городах (*baile*). Собственно, прямым аналогом рус. *дома* или англ. *at home* в ирландском является *sa bhaile / ag baile* (букв. «в доме/городке / у дома/городка»).

Рассмотрим также отражение в переводах «Случаев» Хармса культурно-специфических фразеологизмов на примере идиомы *хоть святых вон выноси* (5), протолкованной в [Федоров, с. 118] следующим образом: ‘невозможно, невыносимо, стыдно терпеть что-либо’¹² (от *святые* ‘иконы’). Образная основа идиомы связана с народным почтением к иконам: как пишет С. В. Максимов, «во многих местах завешиваются иконы во время пиршеств, пляски и других развлечений; нельзя сидеть в шапке, свистать: все это большой грех. <...> Зато говорят также и надвое “хоть святых вон выноси”: про тех, которые врут не в меру, “и святых выноси, и сам уходи”, и про бестолковый гам и крик на миру в замену обычного “поднялся содом”: пусть св. иконы не видят греховных людских развлечений и не слышат свиста пустодома» [цит. по: Виноградов, с. 728].

5. **a.** Бывало, сплошная умора: сидят они за столом; на одном конце Пушкин все время падает со стула, а на другом конце – его сын. *Просто хоть святых вон выноси!* [Хармс, с. 358]. **b.** It used to be quite hilarious: they would be sitting at the table; at one end Pushkin would keep falling off his chair, and at the other end – his son. *One wouldn't know where to look.* [Kharms, p. 82]. **c.** Dešavalo se – *da pukneš od smeħa*: sede oni za stolom; na jednom kraju Puškin sve vreme pada sa stolice, a na drugom kraju – njegov sin. *Zaista, da te bog sačuva!* [Harms, s. 48]. **d.** Greannmhar amach is amach ba ea é: iad ina suí ag an mbord agus ag ceann amháin de bíonn Púshkin

¹² В микродиакронии видно незначительное морфологическое варьирование глагольного компонента данной идиомы: судя по основному корпусу [НКРЯ], в XIX в. встречались формы *хоть святых вон понеси/неси* (первая найдена в 16 документах, вторая – в девяти документах; общее число контекстов употребления – 41):

a. <...> ножи точат, станок гремит, ребята режут, бабы стонут, *хоть святых вон понеси* (М. Е. Салтыков-Щедрин. Губернские очерки (1856–1857) [НКРЯ]). **b.** Повскакали девицы из-за работы, и пошла у них такая возня, что *хоть святых вон неси*. (П. И. Мельников-Печерский. В лесах. Книга первая (1871–1874) [НКРЯ]).

i gconáí ag titim den chathaoir agus ag an gceann eile bíonn a mhac. *Nach gcuireann na firéin seo an ghóimh dhearg ort?* [Folcadán Aircimédéis, p. 48].

В английском переводе используется безличное предложение *one wouldn't know where to look* 'было неясно, куда смотреть'. Конструкция *not to know where to look*, как правило, употребляется в значении 'не знать, где искать что-л.' (например, *I'm missing it and I don't know where to look* 'я что-то потерял и не знаю, где искать'), однако в (5b) речь идет скорее о невозможности смотреть на происходящее от стыда или неловкости (в соответствии со значением рус. *хоть святых вон выноси*). В пяти примерах из Британского национального корпуса [BNC] словосочетание *not to know where to look* употреблено в значении, аналогичном значению (5b)¹³. К данному словосочетанию и по компонентному составу, и по актуальному значению близко русское *не знать, куда глаза девать*.

В сербском издании *хоть святых вон выноси* соответствует *Zaista, da te bog sačuva!*, букв. «Действительно, чтоб тебя бог сохранил!» В «Словаре Матицы Сербской» *да (те) бог сачува/саклони/сахрани / сачувај (ме) боже / боже (ме) сачувај* протолковано как 'узвици у бризи, страху, одрицању, одбијању' ('восклицание, произносимое в знак беспокойства, страха, отрицания, отказа') [РМС, књ. 1, с. 231]. Как можно видеть, данное словосочетание является полным эквивалентом рус. *боже [тебя] упаси/сохрани*.

В ирландском переводе (5d) идиоме соответствует предложение *Nach gcuireann na firéin seo an ghóimh dhearg ort?* 'Разве не вызовут эти достойные мужи у тебя сильное раздражение?' (букв. «разве не поместят красную боль / красный яд на тебя?»). По-видимому, употребление слова *firéin* связано с буквализмом: *святые* поняты как 'люди, посмертно признанные непререкаемым образцом для церкви', а не как 'иконы'. Соответственно, в ирландском переводе фокус смещается с самой речевой ситуации (5a, 5b, 5c) на ее участников. В (5d) употреблена лексико-синтаксическая модификация идиомы *tá goimh ar X le Y* 'X испытывает раздражение от Y-а' («боль есть на X-а с Y-м»). Глагольный компонент идиомы может варьировать, ср.: *tháinig an góimh air liom* 'я его раздражал' («пришла боль на него со мной»); *cuir an góimh ar* является каузативом. В состав идиомы введено прилагательное *dearg* 'красный', являющееся характерным для ирландского языка (как и для остальных кельтских [см.: Мурадова]) интенсификатором (ЛФ Magn по И. А. Мельчуку), ср.: *ádh dearg* 'большое везение' (букв. «красное счастье»), *mo náire dhearg* é 'мне очень стыдно' («это мой красный стыд»),

¹³ Примеры употребления англ. *not to know where to look* как идиомы:

a. He looked somehow smarter and more formidable now, than at the funeral. Because, of course, this was his place, he knew it, he belonged, and there *he had not known where to look or how to fold his hands*. 'Сейчас он выглядел несколько более молодцевато и внушительно, чем на похоронах. Конечно же, потому что это были его родные места, он их знал, он был местным жителем, а там он «не знал, куда смотреть и как складывать руки»' [AD1; W_fict_prose; BNC]. b. *Neither Ellie nor Patsy knew where to look*, because the woman was still in her dressing gown. 'Ни Элли, ни Пэтси «не знали, куда смотреть», потому что эта женщина до сих пор была в ночной рубашке» [EEW; W_fict_prose; BNC].

tá an diabhal dearg air 'он просто дьявол' (букв. «есть красный дьявол на нем»), *bán ná dearg* 'ни в какой степени' («ни белый, ни красный»).

Как видим, во всех перечисленных переводах, несмотря на совершенно разный выбор эквивалентов, сохраняется семантический компонент 'стыд / неловкость'. Соответственно, даже такая неточность, как *na fíréin*, вызванная буквальным переводом, в данном контексте оказывается более-менее допустимой: вместо стыда или неловкости по поводу неправильного поведения в ирландском переводе речь идет о раздражении, недовольстве.

Ср. также выбор интенсификаторов при переводе русской коллокации *сплошная умора*¹⁴ (5a): в (5b) этому соответствует *it used to be quite hilarious* – сочетание AntiMagn'a *quite* 'довольно-таки' с прилагательным *hilarious* 'уморительный', выражающим более высокую степень признака по сравнению с *funny* 'смешной' или *amusing* 'увлекательный'; иными словами, Magn (*merry*) = *hilarious*. В (5c) в качестве интенсификатора используется идиома *puknuti od smeħa: dešavalo se – da pukneš od smeħa* 'случалось [такое], что лопнешь от смеха'. В (5d) О'Фьюннонь переводит это выражение как *greannmħar amach is amach ba ea é* 'Это было чрезвычайно смешно', букв. «смешно наружу и наружу было это». Здесь в роли интенсификатора для прилагательного *greannmħar* 'смешной' выступает идиома *amach is amach* 'совершенно, полностью' (букв. «наружу и наружу», калька англ. *out and out*).

* * *

Итак, в результате рассмотрения значений и употреблений фразеологических единиц в авторской фразеологии Даниила Хармса в сборнике «Случаи» и его переводах мы пришли к следующим выводам:

– Хармс преимущественно использует идиомы, коллокации и речевые формулы без лексико-грамматических изменений (вариантов, трансформаций или модификаций);

– в переводах фразеологизмам Хармса соответствуют или полные (например, речевые формулы из сказок), или функциональные эквиваленты; переводчики достигают этого в том числе с помощью лексико-грамматических изменений фразеологизмов;

– для перевода культурно-специфических идиом используются фразеологические интернационализмы или нейтральная лексика (английский, сербский) и культурно-специфические идиомы (ирландский);

– в силу многозначности идиом при переводе, как правило, актуализируется лишь часть их семантических компонентов;

– ошибки при переводе основаны на не вполне верном прочтении идиом и неполной актуализации их значений: например, идиома с обязательной атрибутивной валентностью *поставить себя на какую-л. ногу* понята как модификация идиомы *поставить кого-л.*

¹⁴ В рамках теории лексических функций эту коллокацию можно представить как Magn (*умора*) = *сплошная умора*.

на ноги, а интерпретация именного компонента идиомы *хоть святых вон выноси* приводит к появлению гендера в ирландском переводе (*ná firéin seo*);

– наибольшую функциональную эквивалентность мы обнаруживаем у фразеологизмов – речевых формул наподобие *рассказывай [кому-л. сказки]*;

– влияние языковой картины мира прослеживается в переводческих трансформациях, таких как конкретизация хронотопа (например, передача наречия *дома* с помощью словосочетания *san áraslann* ‘в городском многоквартирном доме’ вместо *sa bhaile / ag baile* ‘дома’).

Список литературы

- Баранов А. Н., Добровольский Д. О. Аспекты теории фразеологии. М. : Знак, 2008. 656 с.
- Виноградов В. В. История слов / отв. ред. Н. Ю. Шведова. 2-е изд. М. : Ин-т рус. яз. РАН, 1999. 1138 с.
- Добровольский Д. О. Беседы о немецком слове. М. : Языки славян. культуры, 2013. 744 с.
- Добровольский Д. О., Левонтина И. Б. Русское *нет*, немецкое *nein*, английское *no*: сопоставительное исследование семантики на базе параллельных корпусов // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии : по материалам ежегод. междунар. конф. «Диалог 2009» (Бекасово, 27–31 мая 2009 г.). Вып. 8 (15). М. : Изд-во РГГУ, 2009. С. 97–102.
- Дронов П. С. О вводе контекстно-зависимого определения в состав идиом // Логический анализ языка. Адресация дискурса / отв. ред. Н. Д. Арутюнова. М. : Индрик, 2012. С. 50–61.
- Жаккар Ж.-Ф. Даниил Хармс и конец русского авангарда. СПб. : Академ. проект, 1995. 471 с.
- Козеренко А. Д. Жестовые идиомы и жесты: типы соответствий // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии : по материалам ежегод. междунар. конф. «Диалог» (Бекасово, 25–29 мая 2011 г.). Вып. 10 (17). М. : Изд-во РГГУ, 2011. С. 325–332.
- Мельчук И. А. Язык: от смысла к тексту. М. : Языки славян. культуры, 2012. 176 с.
- Михайлова Т. А. Ирландское предание о Суибне Безумном, или Взгляд из XII века в VII. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1999. 424 с.
- Мурадова А. Р. Символика красного цвета в бретонской народной литературе // Волшебная книжечка. Кельтское наследие. Бретонские легенды / пер. с бретонск., коммент. и сост. А. Р. Мурадовой. М. : Форум, 2011. С. 251–263.
- НКРЯ – Национальный корпус русского языка : [сайт]. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 28.09.2019).
- Петрухин П. В. Жили-были: вопрос закрыт? // Русский язык в научном освещении. 2007. № 2 (14). С. 268–282.
- РМС – Матица Српска. Речник српскохрватскога књижевног језика. Друго фототипско издање : 6 књ. Нови Сад ; Загреб : [Б. и.], 1990. Књига 1. А–Е. 871 с. Књига 5. П–С (претовар – стоји). 1043 с.
- Токарев Д. В. Курс на худшее : Абсурд как категория текста у Даниила Хармса и Сэмюэля Беккета. М. : Новое лит. обозрение, 2002. 336 с.
- Федоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка. М. : АСТ, 2008. 880 с.
- Фещенко В. В., Коваль О. В. Сотворение знака : Очерки о лингвоэстетике и семиотике искусства. М. : Языки славян. культуры, 2014. 640 с.
- Хармс Д. Случаи // Хармс Д. Полн. собр. соч. : в 6 т. СПб. : Академ. проект, 1997. Т. 2. Проза и сценки. Драматические произведения. С. 330–361.
- Ямпольский М. Беспамятство как исток (Читая Хармса). М. : Новое лит. обозрение, 1998. 384 с.

BNC – British National Corpus (from Oxford Univ. Press) // English-Corpora.org : [website]. URL: <https://www.english-corpora.org/bnc/> (mode of access: 10.06.2020).

COCA – Corpus of Contemporary American English (COCA): One Billion Words, 1990–2019 // English-Corpora.org : [website]. URL: <https://www.english-corpora.org/coca/> (mode of access: 10.06.2020).

Cornwell N. *The Absurd in Literature*. Manchester : Manchester Univ. Press, 2006. 368 p.

Daniil Kharms and the Poetics of the Absurd. *Essays and Materials* / ed. by N. Cornwell. Basingstoke : Palgrave Macmillan, 1991. XVI, 282 p.

Dronov P., Krotova E. Phraseology in Vladimir Nabokov's *Transparent Things*: Wordplay, Cultural Specificity, and Translation Strategies // *Belgrade English Language and Literature Studies*. Vol. 8. 2016. P. 177–193. DOI 10.18485/bells.2016.8.10.

Farlex Dictionary of Idioms (2015) // The Free Dictionary by Farlex : [website]. URL: <http://idioms.thefreedictionary.com> (mode of access: 10.06.2020).

Folcadán Aircimédeís / Mark Ó Fionnáin a d'aistrigh. *BÁCL : Coiscéim*, 2004. XV, 168 p. Göbler F. Daniil Charms' „Slučai“ (Fälle) und die russischen Volksmärchen // *Zeitschrift für Slavische Philologie*. Vol. 55. 1995–1996. № 1. P. 27–52.

Harms D. *Slučajevi i još ponešto*. Novi Sad : Rubikon, 2010. 184 s.

Hrvatska jezična riznica // Institut za hrvatski jezik i jezikoslovlje : [website]. URL: <http://riznica.ihj.hr/> (mode of access: 10.06.2020).

Kharms D. *Incidences* / transl. by N. Cornwell. L. : *Serpent's Tail*, 2006. 240 p.

KSSJ-MF – Korpus savremenog srpskog jezika na Matematičkom fakultetu Univerziteta u Beogradu // Univerzitet u Beogradu : [website]. URL: <http://www.korpus.matf.bg.ac.rs/prezentacija/korpus.html> (mode of access: 10.06.2020).

Milenković N. O Harmsu i drugim demonima. Beograd : Književna radionica Rašić, 2016. 153 s.

References

Baranov, A. N., Dobrovol'skii, D. O. (2008). *Aspekty teorii frazeologii* [Aspects of the Theory of Phraseology]. Moscow, Znak. 656 p.

BNC – British National Corpus (from Oxford University Press). (N. d.). In *English-Corpora.org* [website]. URL: <https://www.english-corpora.org/bnc/> (mode of access: 10.06.2020).

COCA – Corpus of Contemporary American English (COCA): One Billion Words, 1990–2019. (N. d.). In *English-Corpora.org* [website]. URL: <https://www.english-corpora.org/coca/> (mode of access: 10.06.2020).

Cornwell, N. (2006). *The Absurd in Literature*. Manchester, Manchester Univ. Press. 368 p.

Cornwell, N. (Ed.). (1991). *Daniil Kharms and the Poetics of the Absurd. Essays and Materials*. Basingstoke, Palgrave Macmillan. XVI, 282 p.

Dobrovol'skii, D. O. (2013). *Besedy o nemetskom slove* [Conversations on the German Word]. Moscow, Yazyki slavyanskoi kul'tury. 744 p.

Dobrovol'skii, D. O., Levontina, I. B. (2009). Russkoe *net*, nemetskoe *nein*, angliiskoe *no*: sopostavitel'noe issledovanie semantiki na baze parallel'nykh korpusov [The Russian *net*, German *nein*, English *no*: A Parallel Corpus-Based Study of Semantics]. In *Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nye tekhnologii. Po materialam ezhegodnoi Mezhdunarodnoi konferentsii "Dialog 2009"* (Bekasovo, 27–31 maya 2009 g.). Iss. 8 (15). Moscow, Izdatel'stvo Rossiiskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta, pp. 97–102.

Dronov, P. S. (2012). O vvode kontekstno-zavisimogo opredeleniya v sostav idiom [On the Insertion of Context-Based Modifiers into Idioms]. In Arutyunova, N. D. (Ed.). *Logicheskii analiz yazyka. Adresatsiya diskursa*. Moscow, Indrik, pp. 50–61.

Dronov, P., Krotova, E. (2016). Phraseology in Vladimir Nabokov's *Transparent Things*: Wordplay, Cultural Specificity, and Translation Strategies. In *Belgrade English Language and Literature Studies*. Vol. 8, pp. 177–193. DOI 10.18485/bells.2016.8.10.

Farlex Dictionary of Idioms. (2015). In *The Free Dictionary by Farlex* [website]. URL: <http://idioms.thefreedictionary.com> (mode of access: 10.06.2020).

Fedorov, A. I. (2008). *Frazeologicheskii slovar' russkogo literaturnogo yazyka* [Phraseological Dictionary of the Russian Literary Language]. Moscow, AST. 880 p.

Feshchenko, V. V., Koval', O. V. (2014). *Sotvorenie znaka. Ocherki o lingvoestetike i semiotike iskusstva* [The Creation of the Sign. Notes on Linguistic Aesthetics and the Semiotics of Art]. Moscow, Yazyki slavyanskoi kul'tury. 640 p.

Folcadán Aircimédéis / transl. by Mark Ó Fionnáin. (2004). *BÁCL*, Coiscéim. XV, 168 p.

Göbler, F. (1995–1996). Daniil Charms' "Slučai" (Fälle) und die russischen Volksmärchen. In *Zeitschrift für Slavische Philologie*, Vol. 55. No. 1, pp. 27–52.

Harms, D. (2010). *Slučajevi i još ponešto* [Incidences and Something Else]. Novi Sad, Rubikon. 184 s.

Hrvatska jezična riznica. (N. d.). In *Institut za hrvatski jezik i jezikoslovlje* [website]. URL: <http://riznica.ihjj.hr/> (mode of access: 10.06.2020).

Jaccard, J.-P. (1995). *Daniil Kharms i konets russkogo avangarda* [Daniil Kharms and the End of the Russian Avant-Garde]. St Petersburg, Akademicheskii proekt. 471 p.

Kharms, D. (1997). Sluchai [Incidences]. In Kharms, D. *Polnoe sobranie sochinenii v 6 t.* St Petersburg, Akademicheskii proekt. Vol. 2. Proza i stsenki. Dramaticheskie proizvedeniya, pp. 330–361.

Kharms, D. (2006). *Incidences* / transl. by N. Cornwell. L., Serpent's Tail. 240 p.

Kozerenko, A. D. (2011). Zhestovye idiomy i zhesty: tipy sootvetstviy [Gesture Idioms and Gestures: Types of Correspondences between the Two]. In *Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nye tekhnologii. Po materialam ezhegodnoi Mezhdunarodnoi konferentsii "Dialog" (Bekasovo, 25–29 maya 2011 g.)*. Iss. 10 (17). Moscow, Izdatel'stvo Rossiiskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta, pp. 325–332.

KSSJ – MF – Korpus savremenog srpskog jezika na Matematičkom fakultetu Univerziteta u Beogradu. (N. d.). In *Univerzitet u Beogradu* [website]. URL: <http://www.korpus.matf.bg.ac.rs/prezentacija/korpus.html> (mode of access: 10.06.2020).

Mel'chuk, I. A. (2012). *Yazyk: ot smysla k tekstu* [Language: From Meaning to Text]. Moscow, Yazyki slavyanskoi kul'tury. 176 p.

Mikhailova, T. A. (1999). *Irlandskoe predanie o Suibne Bezumnom, ili Vzglyad iz XII veka v VII* [Buile Shuibhne: The Irish Tale of Shuibhne the Mad, or a Look at the 7th Century from the 12th Century]. Moscow, Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta. 424 p.

Milenković, N. (2016). *O Harmsu i drugim demonima*. Beograd, Književna radionica Rašić. 153 s.

Muradova, A. R. (2011). Simvolika krasnogo tsveta v bretonskoi narodnoi literature [The Symbolism of Red in Breton Folk Literature]. In Muradova, A. R. (Ed.). *Volshebnaya knizhechka. Kel'tskoe nasledie. Bretonskie legendy*. Moscow, Forum, pp. 251–263.

NKRYa – Natsional'nyi korpus russkogo yazyka [National Corpus of the Russian Language] [website]. URL: <https://ruscorpora.ru/> (mode of access: 28.09.2019).

Petrukhin, P. V. (2007). Zhili-byli: vopros zakryt? ['Once upon a Time There Lived': Case Closed?] In *Russkii yazyk v nauchnom osveshchenii*. No. 2 (14), pp. 268–282.

RMS – Matitsa Srpska. Rechnik srpskohrvatskoga knjizhevnog jezika [The Matica Srpska's Dictionary of Standard Serbo-Croatian]. (1990). 6 Books. 2nd Phototypic Ed. Novi Sad, Zagreb, S. n. Book 1. A–E. 871 p. Book 5. P–S (pretovar – stoti). 1043 p.

Tokarev, D. V. (2002). *Kurs na khudshee. Absurd kak kategoriya teksta u Daniila Kharmsa i Semyuelya Bekketa* [Heading for the Worst: Absurdity as a Text Category in Daniil Kharms' and Samuel Beckett's Writings]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie. 336 p.

Vinogradov, V. V. (1999). *Istoriya slov* [History of Words] / ed. by N. Yu. Shvedova. 2nd Ed. Moscow, Institut russkogo yazyka RAN. 1138 p.

Yampol'skii, M. (1998). *Bespamyatstvo kak istok (Chitaya Kharmsa)* [Oblivion as a Source (Reading Kharms)]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie. 384 p.